

Глава 2

1

Майо и Исло укрылись в Башне Луны.

Следуя приказу Лорда Байрона, они отступили в свою совмещённую мастерскую, чтобы избежать сражения. В отличие от основной мастерской, обустроенной на вершине башни, эта, временная, находилась под землёй. Помимо того, что подобное размещение намекало на очевидные попытки избежать смешивания магической энергии и маны между двумя группами, оно также служило довольно точной метафорой их совместимости.

Разумеется, как и в Часовой башне, расположение под землёй давало преимущество, когда дело касалось магической энергии, но, учитывая, что магия Изельма полагалась на движения небесных тел, здесь явно были и другие, более внушительные плюсы.

Они сидели на значительном расстоянии друг от друга.

Мастерская и её каменные стены содержали в себе не только стандартные и вполне ожидаемые вещи – дистилляторы, например, и философские камни - но и фармацевтические принадлежности вроде ступок и пестиков, а также ремесленные приспособления – веретёна и ткацкий станок.

Разумеется, всё это предназначалось для Майо и Исло. Их можно было назвать образцовыми представителями магов, которых призывали оказать помощь в создании Золотой и Серебряной принцесс.

Совершенной красоты, открывшейся прошлой ночью, от которой теперь остались лишь фрагменты.

— Что нам... делать?.. — чуть ли не бессознательно произнёс Исло.

Его сложно заплетённые волосы начали покачиваться.

Он никогда не видел ничего интересного ни в людях, ни в обществе. На самом деле даже к магии, обретение которой стоило ему невероятных страданий, он не испытывал каких-то сильных чувств.

Ему хотелось лишь создать что-нибудь прекрасное. Несомненно, в этом своём стремлении он был в семье не один, поскольку она многими поколениями помогала Изельма в их ремесле. Но Исло считал, что единственными, кто был достоин носить его платья, были две принцессы.

Нет, даже он чувствовал, что его попытки извлечь их красоту своими творениями послужили значительным подспорьем в оттачивании его навыков. Он не только становился лучше в дизайне одежды, но и совершенствовал свои навыки мага, создавая одеяния, которые сами по себе являлись своего рода Тайными знаками.

Тайными знаками, принадлежавшими Золотой и Серебряной принцессам.

Они не были тем, что, как правило, считалось Тайными знаками: простым объектом, предназначенным для расходования магической энергии в процессе воплощения сверхъестественного феномена. Нет, они были лишь инструментами, призванными извлечь ещё больше красоты из принцесс, сущность которых Райнес, как ни странно, смогла заметить.

«Обрати свой взор на красоту и тогда сам станешь красивее».

Как семья Изельма многими поколениями улучшала Золотую и Серебряную принцесс в магическом и физическом плане, так и семья Себунан совершенствовала своё ремесло. Исло Себунан был человеком, который стоял в конце всего этого, результатом усилий его семьи.

В сравнении с ним...

— Я... я...

...фармацевтом Майо двигало несколько иное вдохновение.

Он пощипывал пальцами область своего лица в районе рта. Само же лицо было совершенно нездорового, бледного оттенка. Пытаясь побороть своё непрекращающееся заикание, он смог выдавить из себя слова, описывавшие его внутренние чувства:

— Я... Диа... то есть Золотая принцесса...

Исло прищурился.

Скрыв уныние в собственном взгляде, он хрипло произнёс:

— Ты и Диадра... много играли вместе, не так ли?

Лицо Майо тотчас же помрачнело.

Это была правда. С тех времён, когда они были лишь юными кандидатками на становление Золотой и Серебряной принцессами, он был их другом детства. Маги из разных семей довольно редко проводили так много времени вместе в юные годы, но в данном случае это было практической необходимостью, призванной постичь природу их тел как можно раньше. В конце концов, доктору нужно знать гораздо больше о теле пациента, чем самому пациенту. Представители семьи Майо – Клиnellы – много поколений служили фармацевтами для семьи Изельма, и за всё это время большое количество контакта между их семьями стало критическим.

С точки зрения Майо, его навыки предназначались лишь для поддержки девочек ещё до их рождения.

— П-почему ты это с-сказал? С чего в-вдруг?

— Калина и её сестра... тоже часто были рядом, да?

— Они всегда знали, в-во что можно п-поиграть... — тихо ответил Майо.

Горничные-близняшки были кельтского происхождения и знали много уникальных игр. Не только Диадра и Эстелла, но и даже Майо зачастую принимал в них участие.

— Д-Диадра очень любила «к-классики». У неё получалось г-гораздо лучше, чем у меня.

— Ах... — вздохнул Исло, не вставая с места. — Мне... они тоже нравились...

— Что?

Майо повернулся к нему, удивлённый столь внезапным признанием.

— Ты в-ведь почти никогда н-не участвовал, разве н-нет?

— Если не считать Эстеллу и Реджину... всякий раз, когда я пытался поиграть с Диадрой... ты ужасно злился, не так ли?

Майо сглотнул, не зная, что сказать.

Бессмысленно было пытаться обмануть старого друга. Как бы сильно они ни были магами, их симпатии и предубеждения ничем не отличались от таковых у обычных людей, особенно в столь юном возрасте. Его маленькие чувства, его небольшая ревность, он помнил их все. И вместе с ними он вырос, просто добавив природу мага к тому, что уже было в его душе.

— Я...

Он больше не мог сказать что-то ещё. Ему казалось, что обуревавшие его чувства вот-вот выплеснутся из него сами по себе, но он не мог облечь их в слова. Как, впрочем, и всегда.

— Я... н-не испытываю к тебе... н-неприязни...

— А-а... — Исло кивнул. Лицо его тоже было болезненно бледным.

Словно давая словам время улечься в их головах, он помолчал немного, прежде чем заговорить вновь:

— Майо... думаешь, это те, кто напал на нас... убили принцессу?

— Я не знаю.

Майо слабо покачал головой. Честно говоря, он вообще ни о чём не хотел думать. Ему хотелось лишь свернуться в клубок на полу и уснуть. Закрывать глаза на весь мир... насколько радостнее бы он стал тогда? Говорят, что среди магов есть те, кто может использовать самовнушение для проведения «Полевой зачистки», умственного разложения и очистки для полного избавления от стресса, но Майо хотел гораздо более совершенной формы саморазрушения. Полностью разложить душу вплоть до того, что каждый минутный кусочек станет бессмысленным, и затем никогда больше не собирать воедино. Нет, с самого начала было бы гораздо лучше, если бы он вообще не родился. Тогда ему не пришлось бы испытать потерю той, с кем он был так близок.

Сколько времени уже прошло?

Дверь открылась.

Майо и Исло затаили дыхание.

Несмотря на то, что на пороге появилась та, кого они оба очень хорошо знали, она каким-то образом казалась ещё прекраснее, чем прежде. Живое воплощение небесных куш сопровождала горничная.

— Эс-Эстелла, Реджина... — произнёс Майо их имена.

Майо с малых лет был близким другом Серебряной принцессы, однако теперь её лицо как будто принадлежало кому-то чужому.

Нет... даже это лицо было результатом их работы. Как и в случае с почившей Золотой принцессой, они приложили все усилия, чтобы сотворить величайшую красоту и в ней.

— Значит, вы были здесь? Я рада.

Даже её голос звучал во много раз прекраснее любого музыкального инструмента.

Если бы она вернула себе хотя бы крохи того, какой она была в детстве... можно ли это было бы счесть жестоким? Чтобы создать эту идеальную, изолированную красоту, она была лишена всего ненужного. Теперь имя «Серебряная принцесса» казалось гораздо более уместным, чем «Эстелла Вальюэлета Изельма». Как это было и с Золотой принцессой.

— Тебе... что-то нужно, Эстелла?

Однако Майо упорно продолжал называть её так.

— Принцесса... — начала говорить её горничная, но принцесса жестом остановила её. Затем она открыла рот и заговорила сама:

— Могу я попросить вас о помощи?

Майо и Исло молча переглянулись. Однако, прежде чем они успели ответить, она продолжила:

— Я полагаю, что мою сестру убила Лорд Вальюэлета.

Из глотки Майо вырвался звук, будто он поперхнулся. Исло же не проронил ни слова.

В итоге фармацевт подал голос первым:

— П-Почему?

— Изельма - дочерняя семья Вальюэлета. Если мы добьёмся слишком большого успеха, это явно не будет выгодно основной семье.

Если подчинённые становятся слишком успешными, то их начальник оказывается под угрозой. Это была истина, которую во всём мире принимали как данность. Если бы просьбу Золотой принцессы о предоставлении убежища удовлетворили, то Лорд Байрон, разумеется, лишился бы репутации, но управление дочерними семьями неизбежно ложилось на плечи Лорда Вальюэлета.

Именно поэтому она и предполагала, что настоящим преступником была старая женщина.

Это была рациональная гипотеза. Учитывая техники, которыми владела Вальюэлета, порезать Золотую принцессу на куски в собственной комнате было бы для неё легче лёгкого, а если Калина что-то заподозрила, то было бы вполне резонно с её стороны избавиться от свидетельницы и повесить убийство на тот автономный Тайный знак.

И поэтому...

Майо молча сидел какое-то время, напрягшись всем телом, после чего поднял голову.

Собрав в кулак то, что можно было назвать его решимостью, он спросил:

— К-каков план?

Солнце наконец проиграло битву против надвигающихся грозowych облаков.

В лесу, где и в лучшие-то времена было довольно темно, мощный ливень падал во тьму, непроницаемую для всего, кроме усиленных глаз мага.

И в этой тьме стоял смуглокожий молодой человек, окидывая взглядом поле боя.

Не обращая внимания на дождь, он раздражённо вздохнул.

— Вы уже должны были достичь башен-близнецов Изельма, но... похоже, что возникли непредвиденные обстоятельства.

— Примите наши извинения...

Агрессоры в капюшонах склонили колени перед появившимся мужчиной.

Сам он, не удостоив их даже взглядом, начал медленно идти вперёд.

— Атрам Галиаста, — сказал он и меланхолично нахмурился, словно представляться для него было позорно. Несомненно, он намеревался огласить своё имя непосредственно перед башнями. — Так меня зовут. Я смотрю, Вы обзавелись весьма интересными детишками, Лорд Байрон. Впрочем, должен признать, им явно не хватает характера.

— Это ученики... одного из моих гостей, — произнёс Байрон, качая головой, будто ещё не до конца принял тот факт, что к нему подоспело подкрепление.

— Серьёзно? Я Вам завидую. Вы настолько популярны, что даже люди, которых Вы знать не знаете, пришли Вам на помощь. Как и ожидалось, ветераны Европы находятся на совершенно ином уровне. Там, откуда я родом, даже споры между членами семьи зачастую заканчивались кровопролитием, знаете ли.

Атрам вздохнул и деланно поморщился, словно у него разболелась голова, после чего продолжил:

— Итак, что скажете? Мои друзья наверняка Вас уже спрашивали, но, может, Вы всё-таки отдадите нам тот талисман?

— Вы уже знаете, что я на это отвечу...

Как и ожидалось, Лорд Байрон ни за что бы не подчинился. В конце концов, если бы он хотел сдаться, то не стал бы перехватывать агрессоров в лесу. Он бы просто спокойно ждал в своей башне и отдал талисман по их прибытии.

Напряжение между ними нарастало. И молодой человек первым превратил это напряжение в нечто совершенно другое.

Сделав шаг вперёд по сырой земле, он широко распростёр руки.

— Значит, война, — произнёс он, словно актёр на сцене. — Война, война, война... ах, какое варварское слово. То, что семья Изельма решила остановиться на этом выборе, несомненно, весьма и весьма прискорбно.

Атрам покачал головой, будто обуреваемый сожалением.

Но несмотря на это, он даже не попытался скрыть грубую улыбку, перекосившую его лицо. Улыбку, говорившую о том, что, несмотря на его слова, это варварство было одним из самых величайших наслаждений в его жизни.

Практически любой маг был готов рискнуть своей жизнью в подобной битве. Поле боя было не самым хорошим средством для применения какой-то конкретной магии, оттачивания инстинктов и пробуждения воли к сражению, но ситуация, вынуждающая человека выжимать максимум из его сил и жизни, была благодатной почвой для развития магии.

Но даже так количество магов, которые действительно любили сражаться, было неожиданно небольшим. В лучшем случае это было просто средство для достижения цели. Разумеется, рисковать раскрытием существования таинств или повреждением Магической метки, выкованной предками, в подобных авантюрных гамбитах, как правило, не нужно было.

Однако Атрам Галиаста не относился ни к тем, ни к другим.

Прекрасный в своей простоте процесс – победа сама по себе была тем, к чему он стремился.

— Но если такова Ваша воля, то с этим ничего не поделаешь. Невзирая на отсутствие опыта, я, Атрам Галиаста, приложу все усилия в качестве Вашего противника.

— Подождите, — вдруг раздался голос.

Взгляд Атрама метнулся туда, где стоял Свен.

— Лорд Байрон, у меня есть просьба.

— Просьба?

— Если мы избавимся от этих агрессоров, я бы хотел, чтобы Вы вернули нашему профессору... леди Райнес Объёмную ртуть.

— Вот как... — Лорд Байрон затих, не в силах дать ответ сразу. Атрам тотчас же воспользовался этим и произнёс:

— Не влезай, пожалуйста. В лучшем случае ты просто тратишь наше драгоценное время. Твои жалкие проблемы мне не интересны.

Сунув руку во внутренний карман своего костюма, он извлёк небольшой чашеобразный предмет.

— Первобытные батареи... Вам знаком этот термин?

Самые древние батареи в мире были обнаружены на окраинах Среднего Востока.

Вместо того, чтобы использовать их для хранения электроэнергии, считалось, что их разработали в попытке создать инструменты, применяемые в процессе золочения. Но метод их создания среди магов остался неизменным и передавался из поколения в поколение с целью, совершенно отличной от той, что преследовало научное сообщество.

И когда одна из таких семей магов полностью выродилась, Галиаста пустили в ход своё невероятное богатство и заполучили секрет батарей.

Будучи уже вовлечёнными в магию минерального и компенсационного типов, эти батареи идеально им подходили. В конце концов, они могли сплести электричество, которое хранили эти приспособления, с собственной магической энергией.

Таким образом они обрели контроль над силой, которая считалась божественной практически во всех древних землях. И с помощью этой силы они добились невероятного процветания. Разумеется, заклинания, управляющие погодой, не заставили себя долго ждать.

Выплеснись
— Неистовствуй.

С этим словом электричество приняло форму огромной руки.

Скорость, с которой она атаковала, была молниеносной. В мгновение ока прорвавшись сквозь сопротивление воздуха, словно его и не существовало вовсе, она обрушилась на юношу.

В ответ фантазменный волк взревел.

Обе эти техники переполняла магическая энергия. Молния и свет – да, среда была разной, но движущая сила обоих таинств оставалась неизменной. Короче говоря, более великое таинство, несомненно, сокрушит другое.

Молния и вой столкнулись, рассыпав невидимые искры, расплывшие капли дождя вокруг них, сплелись в мешанину магической энергии и быстро рассеялись.

Судя по всему, столкновение закончилось ничьей.

В плане мощи молния Атрама явно была сильнее, но, как только дождь и ветер свели на нет поднявшееся облако пыли, все увидели, что фантазменный волк Свен всё ещё стоял на ногах с вызывающим видом.

— Весьма впечатляет, — пробился между клыков его голос. — Если брать магию в целом, то это была всего лишь второсортная показуха. Но в настоящем бою это, несомненно, высокий уровень мастерства.

— Второсортная показуха, значит? Сильные слова, особенно из уст ребёнка вроде тебя, — ответил Атрам с жестокой ухмылкой.

Не дрогнув перед жадной кровью, которой сочился голос Атрама, фантазменный волк продолжил:

— Ты ведь и сам это понимаешь, не так ли? Мой профессор раскусил бы эту технику в мгновение ока. Да, твоя магия безупречна, в этом сомнений нет. Как инструмент для нанесения вреда людям, для использования в бою, она более чем идеальна. Но магия предназначена не для этого, — Свен фыркнул. — Ты не маг, а, скорее, самый обычный заклинатель.

Насколько сильно эти слова попали в цель? Глаза Атрама расширились, в них закипела ярость. Он пропустил через Магические цепи энергию, объём которой во много раз превышал предыдущий, и активировал свою метку, вливая эту энергию в батарею. Заклинание, купленное семьёй Галиаста, преобразовало её в молнию с предельной эффективностью.

Это было похоже на дракона.

Любой, кто увидел бы происходящее, наверняка с лёгкостью представил бы себе челюсти этого ужасного существа, разверзающиеся перед ним.

Пресекая все попытки сбежать, дракон из молний устремился вперёд, чтобы проглотить Свена... который исчез за мгновение до столкновения.

С непостижимой для человеческого глаза скоростью Свен отпрыгнул в сторону.

Собравшиеся маги вскрикнули от изумления, когда Свен, снося на своём пути ветки и стволы деревьев, обрушился на них, словно метеор, направив свои когти прямо в голову Атрама.

*

Тем временем, недалеко от противоположной части леса.

Ветер и дождь порождали на травяной поверхности волны, очень похожие на океанские, которые, казалось, вот-вот проглотят прорезавшую траву узкую тропу. Из-за этого тропа, по которой ступали лишь маги, то исчезала из виду, то снова появлялась, будто под воздействием самой магии.

Однако теперь на этом эфемерном пути высилась большая фигура.

Лошадь, запряжённая в повозку.

Перед открытой дверью экипажа стоял крупный мужчина, раболепно держа раскрытый зонт над головой старой женщины.

Однако, прежде чем она успела сесть в повозку, в воздухе звонком колокольчика раздался потрясающе красивый голос:

— Стойте!

Его красоты было достаточно для того, чтобы лишить само слово «красота» всякого смысла. Несмотря на то, что зрелище травы, трепещущей под натиском бушующего урагана, едва ли можно было назвать примечательным, одно лишь присутствие этой женщины превращало его в произведение искусства, которое навсегда запечатлится в памяти всех, кто его увидит. Ничего прекраснее в их жизни уже никогда не будет. Хорошо это или плохо – уже другой вопрос.

Услышав голос, старая женщина повернулась.

Лорд Вальюэлета.

Полное имя – Инорай Вальюэлета Атрохолм.

— О, да ведь это же Серебряная принцесса, — произнесла она с широкой улыбкой на лице.

По тропе к ним приближалась принцесса, следом за которой шла её горничная Реджина.

— Чем могу помочь? Может, я просто ослышалась в силу своего возраста, но, похоже, ты довольно странно ко мне обратилась.

— Я сказала «стойте», — повторила принцесса.

Инорай присвистнула.

— Приказываешь мне? Знаешь, мне даже нравится, когда собеседник отбрасывает всю эту напускную вежливость, но такой грубости даже я прежде себе не позволяла.

— Это Вы убили Золотую принцессу, не так ли? — без всякого промедления принцесса перешла сразу к сути дела.

Никаких ухищрений, никакого эвфемизма. Просто вопрос, настолько прямой, насколько это было возможно. Реджина напряжённо смотрела на принцессу, словно для неё это был единственный способ поддержать свою хозяйку.

— О? — глаза Инорай расширились. — Значит, вот, что ты думаешь. Интересно. Разумеется, я тоже одна из подозреваемых. Ах, наверное, с моей стороны было весьма подозрительно остаться при осмотре тела, да? Я сделала это по доброте душевной, но, если взглянуть со стороны, то могло показаться, будто я пытаюсь избавиться от улики, верно?

— Вы тоже были замешаны с самого начала, да, Мик?

— Вовсе нет, — ответил он и поскрёб пальцами голову.

Человек, заявивший Райнес, что он шпион – Мик Градзиле – уверенно стоял рядом с Инорай, словно её личный слуга. Он был магом, связанным с факультетом проклятий.
Дзигмариэ

— Конечно, я немного использовал свои внешние связи, но точно не делал ничего такого, чтобы меня можно было назвать сообщником.

— Какая наглость. Полагаю, под «внешними связями» подразумеваются маги, которых Вы позвали, чтобы напасть на нас?

— Это не совсем так, — вставила своё слово Инорай, чьи губы слегка изогнулись в улыбке.

Выглядела эта улыбка точно так же, как и всегда, но это лишь добавляло глубины невыразимой тьме, что за ней скрывалась.

— Галиаста смогли осторожно выяснить, что я присутствую здесь, и связались с нами. Они попросили, чтобы «Лорд Вальюэлета не вмешивалась». Я согласилась на это, но сама точно ни о чём их не просила. Мик же лишь действовал в качестве посредника, не более.

— Хотите сказать, что явились на светскую встречу, даже не зная, что Галиаста планируют напасть на нас?

— Эй, какой бы коварной ты меня ни считала, я не могу стоять за каждым преступлением. Оставь это всяким конспирологам. Впрочем, думаю, существование магического общества само по себе тема для конспирологии. Как грубо с моей стороны, — Инорай тихо рассмеялась.

Зонт не мог полностью защитить её, и поэтому шаль Инорай колыхалась под натиском дождя и ветра.

— Ладно, давай предположим, что я и есть убийца. Что ты с этим будешь делать? Обратишься в Часовую башню с требованием судить меня? Не уверена, что ты можешь ожидать честного суда. Система правосудия в принципе работает из рук вон плохо во всём мире, так что думать, что она поможет чего-то добиться в мире магов, в лучшем случае, наивно. А если Лорд Эль-Меллой II не врал, то она ещё до своей смерти планировала податься в отступники. Как глава факультета созидания,
Вальюэ
я имею полное право наказать её за это. Как бы ты ни старалась, в лучшем случае ты

добьёшься лишь небольшого изменения в балансе сил во внутренней борьбе Часовой башни.

— В таком случае убейте меня прямо сейчас, — чуть ли не шёпотом ответила принцесса.

Услышав это, Мик выпучил глаза, в то время как Реджина просто молча стояла рядом с хозяйкой.

Помассировав пальцами висок пару секунд, Инорай вновь заговорила:

— Вот как... Значит, вот она, твоя козырная карта?

— Да. Если за убийствами стоите Вы, то и от меня избавиться Вам не составит труда. Но если Вы сделаете это, об этом узнают все. Тем, кто позвал сюда Галиаста, тем, кто отнял жизни обеих принцесс Изельма, была не кто иная, как сама Лорд Вальюэлета. Вашей репутации придёт конец.

Сказав это, она повернулась в сторону близлежащего холма. Благодаря усиленным чувствам магов, они с лёгкостью различили стоявшие там две фигуры.

— Уверена, Вы всё поняли. За нами сейчас наблюдают Майо и Исло. Да, они сильно связаны с семьёй Изельма, но при этом оба являются частью нейтральной фракции Мелуастеа. Даже Вы не сможете заткнуть им рот.

Вальюэлета были связаны с демократической фракцией.

Короче говоря, это были те, кто верили, что даже «ню-эйджеров» нужно допустить к власти. Эта фракция стремилась реорганизовать Часовую башню. Какое бы высокое положение ни занимал маг, отгородиться от этой фракционной борьбы было далеко не так просто. Разумеется, для кого-то из трёх великих аристократических семей Часовой башни подобное было возможно, но это повлекло бы за собой определённые риски.

— Значит, ты ставишь на кон собственную жизнь. Как же тяжело с тобой в последнее время, да, принцесса? При других обстоятельствах мне бы такое поведение даже понравилось, — раздражённо произнесла Инорай, прикрыв один глаз.

— Если Вы не хотите всего этого, тогда почему не отзовёте агрессоров?

— Эй, ты вообще слышала, что я сказала? Я связана с этими ребятами лишь тем, что они попросили меня не вмешиваться. То, что я Лорд или член одной из трёх великих аристократических семей, мало что значит здесь в лесу, знаешь ли.

Её голос нельзя было в полной мере назвать ни холодным, ни безразличным. Просто так уж всё сложилось. Вот что она будто бы хотела сказать этими словами.

Как и в случае с её склонностью наслаждаться плодами современной науки, эта женщина была реалистом.

Плечи принцессы начали дрожать.

Даже если таким образом выражался её гнев, это всё равно было прекрасно. Если она была конечным результатом усилий Изельма по созданию совершенной красоты, то, разумеется, это будет отражаться даже в её чувствах и характере.

— Тогда... я... — начала она, словно пытаясь укрепить свою решимость.

— П... подождите! — раздался крик.

Со стороны, противоположной той, откуда пришла Серебряная принцесса, появился мужчина в чёрном костюме, задыхаясь от бега.

— П-прошу вас, подождите!

— Ты в порядке? Может, присядешь, брат? — послышался едкий голос. За его спиной, со спокойным видом поправляя свой берет, показалась Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

— Лорд Эль-Меллой II... — прошептала Реджина.

Там, под проливным дождём, тяжела дыша и упёршись руками в колени, стоял не кто иной, как молодой Лорд.

Давайте взглянем на ситуацию с точки зрения мага и попробуем обсудить её здраво.

Не считая некоторых случаев, когда мы говорим про усиление тела мага, то, как правило, имеем в виду увеличение силы мускулов и подвижности. Но это не обязательно включает в себя повышенную выносливость. Поскольку физическое напряжение во время использования магии истощает как физическую энергию, так и умственную, это, скорее всего, будет иметь отрицательный эффект.

Разумеется, всё это зависит от навыков и талантов мага. Известно довольно много примеров тех, кто достаточно талантлив в усилении и способен использовать его практически без вреда для выносливости.

Короче говоря, факт того, что он запыхался, говорил о нём как о Лорде далеко не с лучшей стороны.

— Я... успел! — пытаюсь отдышаться, Лорд Эль-Меллой II поднял взгляд на женщин, стоявших перед ним. Повернувшись к одной из них, он продолжил: — Вы хотели сбежать, не так ли, Лорд Вальюэлета?

— Эй, проявите уважение, — огрызнулась старая женщина, блеснув в улыбке хорошо ухоженными зубами. — Изельма, может, и дочерняя семья Вальюэлета, но это не значит, что они находятся под нашей безусловной защитой. Если Галиаста заявили сюда с такой эффектной демонстрацией силы, значит, что-то здесь нечисто. Разумнее будет во всём разобраться уже после того, как всё утихнет.

— Верно. Я так и думал, что Вы это скажете, — смиренно кивнув, ответил Лорд Эль-Меллой II. Затем он обратил своё внимание на принцессу. — А Серебряная принцесса, значит, явилась сюда, чтобы попытаться Вас остановить. Потому что если Лорд Вальюэлета уйдёт со сцены, то Галиаста уже ничто не воспрепятствует.

Видя, что принцесса продолжала хранить молчание, он продолжил:

— И Вы обвинили в убийствах Лорда Вальюэлета, не так ли?

— Значит, Вы всё слышали?..

— Нет, к сожалению, все мои силы ушли только на то, чтобы поспеть сюда вовремя.

Использовать усиление восприятия, чтобы отыскать в урагане повозку и затем броситься к ней со всех ног, он вполне мог, но одно лишь это уже было на пределе его возможностей. Таланты всё равно не позволяли ему усилить слух, чтобы подслушать их разговор, но его сбивчивое дыхание служило достаточным доказательством тому, что он потратил все свои силы, только чтобы добраться сюда.

— Я просто понял истинную природу этого дела, вот и всё.

Да, осознание того, что происходило, пришло к нему лишь несколькими секундами ранее. Мысль, что преступницей была Серебряная принцесса... или, скорее, то, что для принцессы было бы очень удобно обвинить в убийствах Лорда Вальюэлета. Этот случай не заключался в поисках виновника некоего преступления. Это, скорее, был просто один из ликов межфракционной войны Часовой башни.

— И я, кажется, говорил, что беру на себя расследование этого дела.

— Эй, — подал голос Мик. Смуглокожий мужчина выглядел так, словно и не подозревал, что мокнет под дождём. — Вы всё ещё всерьёз планируете строить из себя детектива? Даже если Вы всё поняли, теперь это уже неважно.

Всё ещё держа зонт над Инорай, он поскрёб пальцами свой подбородок.

Но...

— Если он бросил все силы на то, чтобы поспешить сюда и сказать нам об этом, значит, это всё-таки важно. Не так ли, Лорд? — произнесла Инорай.

— Да. Я солидарен с Серебряной принцессой. Для меня тоже будет проблематично, если Вы сбежите.

— Можете говорить это сколько душе угодно, но я уже сказала, что мне незачем здесь оставаться, — фыркнув, ответила Инорай. Принцесса злобно глянула на неё из-под своей вуали.

Эль-Меллой II сильно нахмурился и наконец заговорил вновь:

— В таком случае заключим сделку.

— Сделку?

— По крайней мере, в интересах как Лорда Вальюэлета, так и Серебряной принцессы будет остановить агрессоров, не так ли?

— Легко сказать. Если они добровольно рискуют жизнями, напад на Изельма, значит, они настроены решительно. С тем, что мы сейчас имеем, нет никаких гарантий, что нам удастся их остановить. Сомневаюсь даже, что мы сможем заставить их остановиться, чтобы просто поговорить.

То, что сказала Инорай, было более чем очевидно.

Здесь, в этом лесу, Атрам уже объявил войну. И покончить с этим полномасштабным конфликтом было гораздо сложнее, чем привести его в движение. Даже если вовлечённые участники были магами, подобная попытка пойти против человеческой психологии зачастую была проигрышной битвой.

— У меня есть идея.

В ответ на неозвученный вопрос Лорд Эль-Меллой II предложил свой план.

Не только старая женщина, но и принцесса, Мик и даже горничная Реджина бурно отреагировали на сложность этого плана.

После долгой паузы Инорай наконец едва заметно кивнула.

— Ясно. И кто именно это провернёт? Уж точно не Вы, да, Лорд Эль-Меллой II?

— В таком случае я возьму это на себя, — произнесла девушка, которая до этого лишь наблюдала за происходящим.

Услышав эти слова, Инорай и принцесса развернулись.

Помимо молодого Лорда, там стоял ещё один человек. Настоящая наследница титула Эль-Меллой. Та, кто усадила преподавателя третьего класса в кресло Лорда, когда ей самой было лишь семь или восемь лет от роду.

— Ради плана моего брата я займусь агрессорами. Разумеется, для этого я одолжу немного сил, — заявила Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

В то время, как все, кроме самого Эль-Меллоя II, переглянулись между собой, раздался ещё один, совершенно другой голос:

— Ч-что вы делаете?! — пробиваясь сквозь заикание, закричал Майо.

За его спиной стоял Исло, настороженно осматриваясь. Несмотря на то, что изначально они должны были стоять на холме и стать свидетелями, если Инорай решит убить Серебряную принцессу, они решили спуститься со своего пункта наблюдения, когда увидели, что ситуация изменилась с прибытием Эль-Меллоя II. Несмотря на то, что Майо по-прежнему держался слабо и робко, он тем не менее заслониł собой свою подругу детства, скрывая какой-то Тайный знак в глубинах пиджака.

В ответ на это...

— Как раз вовремя, — сказал Эль-Меллой II, уголки губ которого поползли вверх. — Вы двое тоже мне пригодитесь.

— А иначе выразиться ты не мог, дорогой мой брат? — издевательски заметила Райнес, на что её брат закашлялся, прочищая горло. — Я не буду вдаваться в детали, но у моего брата было довольно сложное прошлое. Нам нужно быть начеку и держать его в узде, иначе кто знает, куда ещё его занесёт?

— Мне одному в слове «ещё» почувствовалась некая злоба?

— Ну, — хихикнув, отозвалась Райнес, губы которой начали растягиваться в довольной улыбке, — я в принципе особа злобная, так что, боюсь, такое обвинение меня никак не заденет.

Поскольку Майо и Исло, чьи взгляды метались между другими присутствующими, не проронили ни слова, следующей подала голос Инорай:

— Кстати... куда подевалась Ваша ученица?

*

Глаза Свена мало что видели, помимо извращённой улыбки Атрама.

Однако нюх его никогда не подводил.

«Треугольный, броский жёлтый...»

Единожды втянув носом воздух, он моментально понял характер магии его противника.

Капли дождя испарялись в воздухе. Над головой Атрама раскинулась невидимая электрическая сеть. Ловушка, созданная им ранее, которая указывала на то, что его ярость, вызванная тем, что его назвали «заклинателем», была лишь уловкой, призванной завлечь Свена в этот капкан. От осознания этого Свен содрогнулся.

Если смотреть с точки зрения обычного мага, то в чистой силе Атрама не было ничего особенного. Возможно, это был предел самих Первобытных батарей, но любой из старой гвардии класса Эль-Меллоев смог бы отточить это заклинание сильнее. Однако, если рассматривать способности в реальном бою, которые выходили далеко за пределы сферы самой магии, Атрам был значительно сильнее.

В мгновение ока Свен вытянул заднюю лапу своей иллюзии, тем самым слегка изменив положение в воздухе, и запрыгнул на стоявшее рядом дерево.

Избежав попадания в электрическую сеть, которую Атрам возвёл для него, он привёл в движение свою магическую энергию, готовясь разорвать врага на части. Даже если противник собирался использовать тонкий слой электричества, чтобы защититься, ему нужно было лишь прорваться сквозь эту защиту. И поэтому Свен со всех сил прыгнул вниз.

Но в этот момент мощный удар, прилетевший откуда-то сбоку, отбросил его в сторону. Вырвавшись из своего иллюзорного тела, Свен лишь каким-то чудом умудрился приземлиться на ноги.

Это сделал не Атрам. Доказательством тому служила разорванная электрическая сеть, на что с изумлением отреагировал сам смуглокожий мужчина.

«Что это было?!..»

Сквозь пелену дождя и тьмы из леса показался ярко-алый цвет.

При приближении одинокой фигуры всё вокруг моментально затихло.

— Эй, — произнесла фигура. — Вы тут с магией не переборщили?

Женщина улыбнулась, словно это было для неё несколько проблематично.

Как и её волосы, запах женщины был отчётливого, насыщенного алого цвета. Однако по какой-то причине Свен остро ощутил, что ему никогда не стоит произносить это вслух.

Он не знал этого, но сейчас она стояла перед ними, сняв свои очки. Словно глубоко заинтересованная в происходящем, она пристально посмотрела на него.

— Н-не может быть...

Он знал её имя.

Как и Атрам, судя по всему.

Оба ощутили дрожь при её появлении. Никто из них даже представить себе не мог в подобной ситуации, что она вмешается.

— Прошу прощения, класс Эль-Меллоев, — пройдя по пропитанной влагой земле, она встала рядом с конкретным человеком.

Рядом с Атрамом.

Повернувшись к Свену, Аозаки Токо – та, кто достигла высочайшего ранга Гранда в Часовой башне, – мягко улыбнулась.

— К сожалению, меня попросили стать вашим врагом.

Нога Токо скользнула вперёд.

Первым, кто осознал, что она чертила ею, был Флат.

— Ле Шьен!

Руки Флата пришли в движение, творя то же самое заклинание, которым он до этого вмешался в магию молний. Однако не успел Флат закончить заклинание, как его смело в сторону.

— Ну что же ты, блондинчик. Это нормально, что ты пытаешься застать меня врасплох, но ты делаешь это слишком очевидно.

Услышав слова Токо, Флат ошарашенно поднял своё лицо из грязи.

— П-почему?..

— Разве я могла не заметить? Вы же уверенно сражались с людьми Галиаста, не так ли? Значит, ты нашёл способ читать поток их магической энергии. Довольно распространённый талант, но ты весьма впечатляюще им пользуешься. Ни один нормальный преподаватель в Часовой башне не стал бы учить тебя вмешиваться в чужое заклинание и изменять его эффекты. После ты создаёшь эффект бумеранга, и заставляешь противников стать жертвой их же магии.

Токо разговорилась, словно поистине восхищаясь увиденным.

Также она особенно подчеркнула слова «нормальный преподаватель».

— Но, по крайней мере, в моём случае заклинание готово ещё до того, как магическая энергия приходит в движение.

Токо плавным движением начертила пальцем в воздухе конкретную фигуру.

Магия рун.

У её ног была начерчена руна Феху. С обеих сторон от неё виднелись две руны Альгиз. Одна из них ранее смела в сторону Свена и магию Атрама, вторая – только что атаковала Флата.

Эти символы были характерной чертой магии рун. Да, для их нанесения требовалось время, но после их можно было высвободить в виде заклинаний простого действия, всего лишь пропустив через них магическую энергию. Задержка между активацией заклинания и его завершением была исчезающе мала. Это ограничивало эффекты, которые можно было из них извлечь, но не давало Флату времени вмешаться.

Нет...

Разумеется, Флат едва ли стал свидетелем применения заклинания простого действия в первый раз. В Часовой башне их можно было увидеть повсеместно. К тому же саму магию рун Токо продала Часовой башне, из-за чего она стала достаточно распространена для того, чтобы даже Флат способен был пользоваться ею.

Проблема заключалась в красоте её плетения рун.

Для других магов это была не та очевидная красота, которая бросалась в глаза при виде Золотой и Серебряной принцесс, а, скорее, эстетическое изящество. Таким же образом программист мог восхищаться чужим кодом. То, как она была связана со своей магической основой, было попросту слишком идеальным.

Это была мечта, которую каждый, кто увлекался магией, несомненно, начинал лелеять рано или поздно.

Её чистую магическую энергию нельзя было назвать особенно ошеломляющей. К тому же она не использовала какой-нибудь ужасающий Тайный знак, как зачастую поступали члены Часовой башни высоких рангов. Но в потоке её магической энергии присутствовала некая идеальная красота, словно она текла через ленту Мебиуса. Для Флата, который был гораздо чувствительнее к чужой магической энергии, чем среднестатистический маг, её эстетическая красота была ещё более поразительной.

Такова была способность той, кто подняла целую сферу магии – и, возможно, не одну – с колен.

И всего лишь увидев это, Флат моментально принял решение.

— Нам с ней не справиться. Ле Шьен, валим отсюда!

— Что?.. Ты шу...

Свен повернулся к нему, и его глаза расширились.

— Ле Шьен, валим отсюда!

— Ле Шьен, валим отсюда!

Кричал это вовсе не Флат.

Да, фигуры выглядели в точности, как он, но при этом стояли совершенно неподвижно с застывшими лицами – словно куклы из чёрной бумаги.

— Ле Шьен, валим отсюда! Ле Шьен, валим отсюда! Ле Шьен, валим отсюда! Ле Шьен, валим отсюда! Ле Шьен, валим отсюда! Ле Шьен, валим отсюда! Ле Шьен, валим отсюда! Ле Шьен, валим отсюда!

Они повторяли одну и ту же фразу, словно сломанная музыкальная шкатулка.

Пожав плечами, Токо произнесла:

— Значит, настоящий уже сбежал? Шустрый он, ничего не скажешь, разделился одним касанием. Хм-м... Похоже он запечатлел в тенях собственный образ и использовал их, чтобы создать свои копии. Интересно, в какой школе магии он этому научился? Может, в немецкой?

Переводя взгляд с одной теневой марионетки на другую, она вскоре нахмурилась.

— Нет, подождите-ка. Это же не работает ни с одной из существующих магических основ, не так ли? Он использует само заклинание в качестве импровизированной основы. Это всё равно что изобретать новый вычислительный процессор для каждого заклинания, которое он хочет сотворить. Значит, он из тех идиотов, которые творят безумные вещи только потому, что не знают, что такое в принципе невозможно. Впрочем, мне ли это говорить...

Токо раздражённо вздохнула.

Магия представляла собой практику пропускания магической энергии через основу с целью создания иллюзии сверхъестественного феномена.

Но, по крайней мере, в теории не существовало такого правила, которое не позволяло бы создавать основу на лету. Однако в данном случае импровизированная основа могла похвастаться огромным набором параметров. От классических переменных вроде духовной энергии в земле и движений небесных тел до таких вещей, как дуновение ветра, пригоршня песка и мысли о присутствующих – всё это необходимо было учитывать, вносить в вычисления для подготовки каждого заклинания.

Из-за того, что оно полагалось на такое огромное количество параметров, заклинание, которое в момент своего сотворения функционировало идеально, на следующий день – или даже через несколько секунд – могло полностью перестать работать. Основам, существующим вне веры или коллективного бессознательного, приходилось мириться с такой нестабильностью.

— Если отбросить необходимость этого в сторону, то, что он способен творить такие заклинания в столь юном возрасте, – уровень Бранда, не иначе. Интересные детишки у этого Эль-Меллоя.

Едва заметно улыбнувшись, Токо начертила пальцем в воздухе ещё одну фигуру. Несмотря на то, что она была похожа на букву «S» латинского алфавита, её истинной природой был смысл руны, лежавшей в её основе, Совило. От воздействия силы этой руны, означающей «Солнце», тени магии Флата стремительно развеялись, словно иней под натиском утренних солнечных лучей.

Даже при начертании одной и той же руны различия в способе её изображения и в окружении могут существенно изменить её эффект и силу.

Сама Токо однажды использовала эту же самую руну в некоем парке, лишив одно место атрибута ночи. В сравнении с тем, что она сделала тогда, её нынешняя магия казалась безнадёжно неряшливой. Магия сама по себе была твёрдостью воли. Превращение себя в шестерню этой машины было предварительным условием для её использования. Как бы сильно она ни отточила своё искусство за годы, проведённые в Часовой башне, все её старые друзья, несомненно, разочарованно вздохнули бы, увидев это, будь они живы.

Но даже так сейчас этого было достаточно.

Сдерживая различные эмоции, рвавшиеся наружу, Токо повернулась к оставшемуся юноше.

— Ну а ты что будешь делать?

— Разве не очевидно?..

Сказав это, Свен шагнул вперёд.

Задние лапы его полуматериальной звериной формы с силой впились в сырую землю. Клыки были обнажены, словно жажда впитаться в глотку противника.

— Игнорируешь предупреждение своего друга?

— Если другой вариант - сбежать, потому что он так сказал, то я лучше умру, — произнёс Свен. Клыки его всё ещё были обнажены. По всей видимости, состояние его фантазменного тела никак не влияло на его способность вести разговор.

— Ну... думаю, такие идиоты тоже бывают, — едва заметно улыбнувшись, пожала плечами Токо. Затем она повернулась к мужчине, стоявшему рядом с ней. — Вперёд, не стесняйся.

— А можно?.. — нахмурившись, нерешительно спросил её Атрам.

— В этот раз у меня нет причины называть тебя своим врагом.

Не успев даже вздохнуть после её ответа, Атрам стремительно развернулся, широко раскрыв глаза.

Одна тeneвая марионетка, несмотря на то, что они все должны быть уничтожены – видимо, эту держали в запасе – вдруг подала голос из нового места неподалёку:

— Эм-м, мисс Токо, верно? Если Вам нужны деньги, то почему бы не выбить всё дерьмо из этого загорелого парня, сделать из него марионетку и с её помощью захватить его дом? Решение более эффективное, как по мне, и все будут довольны!

Атрам скрипнул зубами в гневе, когда Токо бросила на него взгляд, будто всерьёз обдумывая это предложение. В конечном итоге, однако, она покачала головой.

— К сожалению, в этом нет никакой эстетики. Сомневаюсь, что смогу заставить себя сделать марионетку для такой скучной цели.

Глубоко вздохнув, чтобы стереть напряжение с лица, Атрам разъярённо начал пинать своих подчинённых, всё ещё лежавших на земле. Ударив по ним разрядом электричества, достаточно сильным для того, чтобы привести их в чувство, он повернулся к своей изначальной добыче.

— Итак, Лорд Байрон. Продолжим наши переговоры?

— Переговоры касательно чего, позвольте поинтересоваться? — спросил джентльмен, настороженно притянув трость поближе к себе.

Больше, чем внезапное появление Атрама и Флата, его беспокоила Аозаки Токо, та, с чьей силой он был знаком гораздо больше. Даже если учитывать только те способности, что она проявила здесь, он ни за что не мог позволить себе действовать беспечно.

Широко улыбнувшись, Атрам лениво шагнул вперёд, как вдруг...

— Ни шагу дальше.

...его остановил голос.

— Кто сказал, что я дам тебе пройти?

Свен, в глазах которого полыхал боевой дух, выглядел ещё более угрожающе, чем прежде. Воздух в лесу задрожал от магической энергии, питающей фантазмный облик юноши и очищенной его мощными Магическими цепями.

— Какой у Вас надёжный рыцарь, — пробормотала Токо. — Только вот ему, наверное, лучше ещё раз подумать о том, кого именно он защищает.

— В любом случае мне сперва придётся разобраться с этим, — сказал Свен под гнетом пугающей истины, которую ему уже раскрыл его нос.

Вокруг него в радиусе примерно десяти метров на земле были начерчены бесчисленные руны. Абсурдно было думать, что Токо начертила их все самолично, поскольку она прибыла сюда совсем недавно. Там, где, судя по всему, была исходная точка, находились руны Наутиз, Йера и Уруз.

«Не может быть!..»

Последовательность этих рун, скорее всего, означала «создание». Значит, умение Аозаки Токо пользоваться рунами было настолько велико, что она могла использовать магию рун, чтобы чертить сами руны.

Чувствуя, как волосы на его загривке встали дыбом, Свен отпрыгнул назад. Благодаря звериной магии, у него было более чем достаточно времени, чтобы обогнать даже активацию заклинания простого действия.

— Гха!

Что-то схватило его.

Один из магов, лежавших на земле, вцепился в его ногу. На его теле была начерчена руна.

«Манназ!»

Название руны было единственным, что он о ней знал. Но эта руна, значение которой было «человек», практически наверняка использовалась для того, чтобы управлять...

— Прости. Я не люблю разбрасываться хорошими инструментами, — голос Токо, казалось, донёлся откуда-то издалека. Несмотря на проливной дождь, она в какой-то момент запалила сигарету, которую теперь держала во рту. — Ох, на вкус та ещё дрянь, как я и думала.

Не успела она даже договорить, как бесчисленные руны, окружавшие Свена, взорвались, напроць сменя как фантазменного волка, так и сознание юноши.

*

«Блин, блин, блин, блин, блин!»

Флат отчаянно пытался сдержать собственный голос.

Мчась на полной скорости через лес, он тем не менее поддерживал заклинание на большом расстоянии. Это чем-то напоминало «Разделение мыслительного процесса», отличительную особенность магов института Атлас, однако Флат, естественно, такой способностью не обладал и достиг подобной многозадачности лишь с помощью грубого навыка. Токо сделала вывод правильно, и это почти никак не зависело от его способностей как мага. Но подобного рода эффектные исполнения, которые не смог бы воспроизвести ни один маг его возраста или опыта, и были визитной карточкой Флата Эскардоса.

Возможно, это сейчас немного не к месту, но можно было предположить, что на развитие его талантов в таком направлении повлияли наставления Лорда Эль-Меллоя II.

Не останавливаясь, он использовал одну из своих теневых марионеток, чтобы поговорить с оставшейся далеко позади Токо.

«Эм-м, мисс Токо, верно? Если Вам нужны деньги, то почему бы не выбить всё дерьмо из этого загорелого парня, сделать из него марионетку и с её помощью захватить его дом? Решение более эффективное, как по мне, и все будут довольны!»

Через ту же марионетку ему пришёл ответ:

«К сожалению, в этом нет никакой эстетики. Сомневаюсь, что смогу заставить себя сделать марионетку для такой скучной цели».

«Разумеется», — кивнул Флат одновременно с теневой марионеткой вдалеке.

Если дело было в эстетике, то ему едва ли удастся уговорить эту женщину. Даже сам Флат был бы далеко не рад, если бы ему сказали сделать марионетку, похожую на того парня. Но в нынешней ситуации, разумеется, Флат попросту не мог остановиться на этом.

— Что же нам делать, Ле Шьен? — помрачневшим тоном пробормотал Флат.

В ответ на эту нехарактерную для него слабость вдруг раздалось:

«Ты не в том положении, чтобы беспокоиться за других, не так ли?»

— А?!

Звук, что он услышал, явно не был обычным голосом.

Да, его вполне можно было назвать голосом, однако он явно не был порождён человеческими связками.

«Ты ещё не выбрался из леса».

Кошка.

Флата преследовала кошку. Но, глядя на неё, он также заметил ещё кое-что: у неё не было глаз.

Всё её тело было угольно-чёрным и казалось полностью плоским, словно существовало лишь в двух измерениях.

— Ого! — воскликнул Флат и прибавил скорости.

Несмотря на то, что его ускорение было подкреплено как магическим усилением, так и собственной сверхъестественной способностью Флата ловко огибать различные кусты и прочую лесную поросль, двухмерная кошка без особых проблем следовала за ним, не отставая.

— Погодь, погодь, погодь! Ладно, чёрт с тобой! — пробормотав что-то нараспев, Флат развернулся и обрушил на преследовательницу свою магию.

Мощь, угол и эффекты заклинаний были самыми разными. От пламени до бурь, от дождя до бессчётных игл – все они не были похожи друг на друга. Как и заключила Токо, возможно, даже изменение местоположения делало некоторые заклинания непригодными к использованию. И все они ударили по преследовавшей Флата кошке.

Однако, в то время как заклинания разворотили деревья и лесную почву, сама кошка осталась полностью невредимой.

Она не рассмеялась. Однако её пасть изменила форму, из-за чего животное как будто улыбнулось.

— Не работает? Я зря надрываюсь, что ли? — чувствуя, как на лице его проступил холодный пот, Флат вложил в ноги ещё больше сил, чтобы бежать быстрее. Но, как бы он ни старался, расстояние между ними никак не увеличивалось. Напротив, оно начало сокращаться.

— Давай же!

В заклинании, которое Флат высвободил на этот раз, взрывной силы было гораздо больше, чем во всём, что он до этого использовал. Не то, что кошку, даже самого Флата отбросило взрывной волной. Но, отлетая в сторону, его тело начало ускоряться в воздухе.

— Ого-о-о-о!

Не сопротивляясь, Флат активировал Тайный знак, чтобы уменьшить свой вес. Прикрыв руками лишь лицо и жизненно важные места, он врезался в землю, не получив повреждений, но весь покрылся грязью и кубарем прокатился пару дюжин метров, прежде чем наконец остановиться.

Но...

— Блин, это тоже не помогло?

Флат бросил за спину взгляд, в котором всё ещё сохранялась нотка игривости, и увидел, что ему так и не удалось оторваться от преследовавшей его кошки. Животное не ответило, казалось, безраздельно властвуя в тёмном лесу.

Однако вместо кошки ему ответил кто-то другой.

— Ты в порядке?.. — раздался голос из-за дерева перед ним.

Когда Флат увидел девушку, шагнувшую вперёд из тени дерева, его глаза расширились.

— Грэй?!

*

Смотреть сверху вниз на выпучившего глаза Флата было в особенности странно.

Учитель сказал, что Флат убежал в лес в этом направлении, и, следуя его указаниям, я устремилась следом. На полпути сюда я ощутила крупное движение магической энергии, поэтому зафиксировать его местоположение было несложно.

Однако одного взгляда на вечно расслабленного и беспечного Флата, который теперь был покрыт грязью, измотан и явно спасался бегством что было сил, хватило, чтобы внутри меня щёлкнул переключатель.

Я посмотрела на тень, которая преследовала его.

— Кошка?..

Нет, это явно было что-то другое, не столь обыденное.

Оно лишь имело «очертания» кошки. Даже таинству для воплощения необходима была какая-нибудь фигура, образ, по крайней мере, приблизительно соответствующий чему-то реальному. Если я правильно помнила лекции, даже порождение магии, имея совершенно аномальную форму, могло создать «помехи», с которыми пришлось бы считаться.

— Хи-хи-хи-хи! Это ещё что такое? Это и вправду нечто, созданное современной магией?

Словно не в силах сдержаться, Адд рассмеялся. Хорошо, потому что такой Адд мне и был нужен.

— Адд!

Освободив крючок, я повела правым плечом, и из-под моего плаща показалась клетка с уже частично преобразившимся Аддом.

Излучающий призрачное сияние блуждающий огонёк в клетке тотчас же принял новую форму.

Форму, знакомую каждому и привычную для любого фермера. Но в данном случае она предназначалась для пожинания душ.

Коса Мрачного жнеца.

— А-а-а-а-а-а-а-а!

Оттолкнувшись от земли, я прыгнула. Проявляя усиление, добиться которого обычному магу было не по силам, я взмыла вверх, разбросав повсюду комья грязи,

навстречу плотно сплетённым ветвям деревьев и взмахнула косой, клинку которой не было никакого дела до столь стеснённого пространства.

Лезвие явно настигло свою цель.

Но.

Коса, которая могла рассечь даже мёртвых духов, прошла сквозь тонкое, как бумага, тело кошки, оставив на нём лишь лёгкую рябь. Существо задрожало, словно сбрасывая с себя капли дождя, и ринулось вперёд, чтобы нанести ответный удар когтями.

Уклоняясь, я кувыркнулась назад, но когти всё равно срезали несколько прядей моих волос. Это служило достаточным доказательством тому, что скорость кошки была равна моей или, возможно, даже выше.

«Быстрее даже, чем я?..»

Этот факт обрушился на меня подобно молоту.

Всего лишь какой-то половиной дня ранее я скрестила клинки с тем автоматом. Унижение от той битвы вновь неприятным чувством возникло в моей груди. Я знала, что это было глупо, но то, что меня превзошли в состязании клинков, порождало во мне странное горящее чувство.

— Адд.

— Хи-хи-хи! Распалась, да? Это на тебя не похоже! — множество глаз, украшавших косу, посмотрели на меня.

— Мне учитель сказал...

— Как трогательно!

Пронзительный смех Адда эхом разнёсся по лесу, в то время как я начала собирать магическую энергию из окружающего пространства. В этой форме количество накопленной энергии было ограничено, но это была территория мага. Особенно с учётом действия эффектов магии управления погодой Галиаста, энергии вокруг было полно.

Собранная магическая энергия текла сквозь мои Магические цепи в нервы и мускулы. Существовала опасность того, что все кровеносные сосуды в моём теле могут лопнуть, если я перестараюсь с этим, но как человек, который ездил на велосипеде с самого детства, я действовала без колебаний. Короче говоря, я уже привыкла становиться шестернёй в механизме этого таинства. Магом я, может, и не была, но, несомненно, обитала в том же мире.

Моим образом, «спусковым крючком» была искра.

Собравшись воедино, искры стали призрачным пламенем, завихряющимся и ревущим в моей груди. По всему миру ходили легенды о мёртвых духах, принимающих форму пламени. Учитель однажды поделился теорией, почему именно эта форма была так распространена.

«Может, потому что они сжигают себя, тебе так не кажется?»

«Если ты существуешь, сжигая собственное духовное тело, то неизбежно соришь целиком, не так ли?»

Вздыхнув, я успокоилась.

Превратив себя в систему ради таинства, я повернулась к кошке.

Я знала, насколько остры были её когти. Вероятно, они могли разрезать не только железные трубы, но и стальные плиты, словно бумагу. Эти когти, невероятно тонкие, словно двухмерные, скорее всего, могли с лёгкостью пробить любой трёхмерный объект.

Если лежащее в её основе таинство было слабее таинства Адда, то эта коса должна рассечь её надвое.

На этот раз моё тело само пришло в движение.

Невзирая на когти кошки, коса начала вертикальное вращение в пространстве между деревьями.

Семь раз её клинок встретился с телом кошки.

Никакого урона. Никакой реакции. Кошка осталась невредима, потому что коса прошла сквозь её тело, словно разрезав воду.

Но если она хотела повторить танец, то я готова была сделать это ещё дюжину раз. Если и этого будет мало, то сотню. Подобное состязание для меня ничего не значило. Если она хотела вымотать меня физически и морально, то уже проиграла эту битву. Честно говоря, подобного рода изнеможение было для меня даже приятным.

Но...

— Грэй, вон там! — внезапно раздался голос.

Адд всё понял раньше меня.

— Грэй!..

Одних лишь этих слов было достаточно, чтобы я прыгнула ещё раз. Направление и дистанцию определял Адд, который полностью синхронизировался с моим телом. Я с плеском приземлилась, и моя коса вновь устремилась к ночному небу.

На этот раз я почувствовала удар.

Невидимый моему взору – вероятно, сокрытый с помощью какой-то магии, сделавшей его невидимым и незаметным, – он наконец явил себя и упал на землю.

Это был фамилляр в форме птицы. Его тело и крылья были сделаны из латуни, а вместо глаз сверкали рубины. Внутри тела крутилось некое подобие бобины с киноплёнкой, пропуская мягкий свет через глаза из драгоценных камней.

Когда свет исчез, я знала, что двухмерная кошка тоже растворилась в воздухе.

— Это была лишь проекция, — пробормотал Флат.

Неудивительно, что её нельзя было разрезать.

Даже если у тебя есть коса, способная рассекать духов, она ни за что не может поразить тень, проецируемую на воздух. Точнее, сколько её не отсекай, пока проектор функционирует, она будет возрождаться раз за разом.

Это был Тайный знак, далёкий от современной эпохи. Вещь, несомненно, уместная в руках Гранда.

На этом силы покинули мои конечности. Я чувствовала, как каждый мой нерв работал на пределе. Сухожилия в руках и ногах кричали под напором струившейся через них магической энергии.

— Но, Грэй... почему...

— Учитель сказал... найти вас... — ответила я. — А если вдруг та магесса-Гранд...

— Хм-м... Содержимое этого кубика доставит проблем, да?

Услышав самый настоящий голос, я подпрыгнула. Нравилось мне это или нет, но я узнала его обладательницу.

Я напряжённо развернулась и увидела то, что я ожидала увидеть, – эти алые волосы. Вымокшие под дождём, но всё равно прекрасные.

От неё доносился лёгкий запах табака. Возможно, из-за дождя мы заметили его только сейчас. Женщина почесала голову, словно испытывая чувство разочарования. Её ледяной взгляд замер на мне.

— Гранд...

А, теперь я поняла...

Вот почему учитель выглядел так, словно его раздирали противоречивые эмоции, когда давал мне те указания. Его беспокоила вовсе не группа, которую привёл с собой Галиаста. Он даже на мгновение не задумался о том, смогут ли Флат и Свен одолеть магов такого уровня.

Но осознав то, что он мог упустить из общей картины, учитель начал беспокоиться.

Если в двух словах – что эта магесса, Аозаки Токо, может решить вмешаться в ситуацию.

— Почему?.. — спросила я её, нервно удерживая мою косу между нами. — Почему Вы на стороне Галиасты?

— Что, думаешь, я так тебе всё и выложу на блюдечке? Ты здесь, потому что тот Лорд послал тебя, верно? Я думала, что хотя бы это он тебе объяснил.

Представ перед её бесстрашием, я вспомнила одну историю, которую рассказал мне учитель. В Часовой башне тем, кто обладает особыми способностями, даруют «цвет», почётный титул. Тех, кто носит три первичных цвета, считают величайшими в их поколении. Поэтому абсолютно всем было ясно, что Аозаки Токо получит чистый Синий цвет.

Но этого не случилось.

Вместо первичного Синего цвета ей даровали один из производных Красного.

«Потому что она... не сильнейшая?..»

По какой-то причине я чувствовала, что это было не так.

Я не знала ни одного мага, который мог бы с ней сравниться. Возможно, всё было потому, что она избегала фракционной борьбы в Часовой башне, но, похоже, дело было и не в этом. Может быть, потому что сама её душа, как и волосы, горела ярко-алым? Цветом, красота которого проистекала из того факта, что он никогда не сможет достичь чистоты.

Я слабо сглотнула и, глядя на ту, что стояла передо мной, вновь произнесла:

— Учитель... он сказал мне, что Вы можете встать на нашем пути.

Эта фраза несла в себе тонкий нюанс.

Не союзники Галиасты, а именно она.

— А, вот оно что, — кивнула Токо. В её голосе не было даже намёка на хитрость. — Ну, мне заплатили. Поручили стать конкретно вашим врагом.

Запечатлев этот ответ в груди, я продолжила:

— А... Свен?..

— Хм? А, ты про волчонка? — Токо затихла на мгновение, словно вспоминая. — Ну, он пробудил во мне приятные воспоминания, так что я оставила его там. Не могу сказать, что глава семьи Галиаста будет с ним так же добр, но тут уж не мне решать.

Я закусила губу.

Я не чувствовала духа товарищества. Даже будучи частью класса Эль-Меллоев, я всё равно не была магом. Более того, даже не учитывая ту кошку, эта женщина была ужасающим противником. Один лишь её вид заставлял мои пальцы дрожать, а сердце – исступлённо биться. Но несмотря на это, я не чувствовала желания отступить. Потому что всякий раз, когда я оказываюсь в подобной ситуации, перед моим внутренним взором всплывает лицо юноши, который никогда ни от чего не бежал.

Я крепко обхватила пальцами древко косы.

— А, весьма интересная штука, — сказала Токо, указав на косу. — Я впервые её вижу, но она обладает более чем тысячелетней историей, не так ли? Готова поспорить, что оно даже не предназначено для человеческих рук. Любой современный маг с таким точно не совладает.

Таинство склоняется перед более великим таинством.

Разумеется, бывают ситуации, когда всё могут изменить совместимость и исполнение, но это было основополагающее правило. И во многих случаях сила таинства была связана с его возрастом. Пусть и смутно, но Токо ощутила Благородный Фантазм в ядре этой косы.

— В таком случае... может, Вы отступите? — со всей серьёзностью спросила я.

— Прости, но работа есть работа. Обстоятельства не позволяют мне просто отойти в сторону.

С беспечным видом Токо вывела пальцем очертания руны.

Руны. Я не могла читать их. А это было наказание за мою лень, когда дело касалось изучения магии.

Но даже так от одного её вида меня накрыло волной страха.

На то, чтобы взмахнуть косой, требовался лишь один вдох. Но поток магической энергии Токо был ещё быстрее.

Физическое движение не могло сравниться с ошеломляющей скоростью заклинания простого действия.

«Тогда!..»

Я прыгнула.

Из руны вырвались ледяные шипы, которые попытались сковать меня, но я не обратила на них внимания. Похоже, что она намеревалась сдержать меня, но заклинание не могло сравниться с таинством внутри меня и Адда. Я всего лишь высвободила магическую энергию, и та испарила лёд подобно солнечному свету.

— Впечатляет, как и ожидалось. Похоже, что руны современного футарка мало что могут тебе сделать. Если это состязание силы, то и я пушу в ход лучшее, что у меня есть. Если нет возможности измерить совместимость вовлечённых таинств, то слабое таинство всегда уступит более сильному. Таким трюком я тоже пользовалась.

В голосе Токо чувствовалась настороженность, но она продолжила чертить руны.

Вспышка пламени.

Невидимый удар.

Коса разрубила феномен и питающую его магическую энергию на куски, но Токо это никак не встревожило. Напротив, на её мокром от дождя лице возникла лёгкая улыбка, словно она была лишь учёной, наблюдавшей за ходом своего эксперимента.

— Итак... какую причудливую магию ты продемонстрируешь мне на этот раз, юный гений? — продолжая смотреть на меня, она пришла в движение.

Не глядя, она исполнила безупречный высокий удар ногой, отбрасывая Флата, который пытался подкрасться к ней со спины. Покатившись назад, он врезался в дерево. С его волос во все стороны полетели капли воды, когда его голова ударилась о ствол.

Бросив взгляд через плечо на явно выбывшего из игры юношу, Токо вздохнула.

— Этот пинок должен был лишь возвестить начало битвы магий... а ты просто взял и вырубился? Разве это бой?

Честно говоря, я была с ней согласна.

Даже я достаточно хорошо усвоила этот урок в Часовой башне.

Усиление не только влияло на грубую мышечную силу, но и повышало реакцию и чувство равновесия. Однако оно никак не улучшало опыт или рассудительность. Как бы сильно ни были повышены физические показатели Флата, он остался всё таким же неопытным в ближнем бою. Свои низкие оценки и неудачи на уроках по самозащите, за которые даже учитель выговаривал ему, он лишь пытался компенсировать грубой силой.

В любом случае, благодаря его выходке, ситуация стала ещё более незавидной.

«Такими темпами даже выиграть время...»

Затяжная битва поставит нас в невыгодное положение. У такой, как она, могло быть сколько угодно козырей в рукаве, но у меня в запасе осталась лишь пара секретов. Более того, ситуация была не из тех, когда я могла использовать эти секреты в полной мере. Таким образом, мне оставалось лишь пользоваться преимуществом в физических способностях, которое у меня должно было быть.

— Тц!

Движением ног я раскрутила себя.

Не сводя глаз с Токо, я использовала силу вращения, чтобы нанести диагональный удар сверху вниз. Адд уже впитал из атмосферы всю магическую энергию, которая была ему нужна. Сражаясь с кошкой, я была на много уровней

ниже – теперь же количество магической энергии в моём теле достигло критической отметки.

Несмотря на то, что у меня и в мыслях не было проявлять милосердие, коса вдруг остановилась в дюйме от Токо.

Это была не руна. Я ожидала, что в такой ситуации она применит какую-нибудь руну, чтобы защититься. Но это странное воздействие...

— Похоже, что собравшиеся здесь маги – и ты в том числе – кое-чего не поняли, — прошептала Токо. На фоне звуков дождя её голос, казалось, змеёй скользил по земле. — Если хочешь стать сильнейшим магом, не нужно пачкать руки самому. А, может быть, Лорд Эль-Меллой II всё-таки это понимает. Вероятно, именно поэтому он и выжил в предыдущей войне.

Несмотря на то, что мы, по сути, находились рядом друг с другом, её голос будто доносился откуда-то издалека.

В какой-то момент в правой руке Токо оказалась сумка, чересчур большая даже для путешествий. Она открылась, являя взору ничего, кроме непроглядной черноты. Даже моё усиленное восприятие не могло пробиться сквозь эту тьму. Казалось, сам чёрный свет обрёл физическую форму внутри этой сумки.

Во тьме что-то сияло.

— Нужно лишь призвать сильнейшего. Или сотворить его.

Внутри сумки горели две точки.

Глаза.

Я застыла.

Я наконец поняла, почему моя коса остановилась. Токо ничего не сделала. Просто я испугалась. Я поняла, что где-то глубоко внутри сумки затаился монстр. Именно. Форма этой сумки ничего тебе не напоминает?

Слишком большая, чтобы действительно называться сумкой, она представляла собой куб.

Как и Адд... это был «ящик», внутри которого скрывалось какое-то загадочное существо, не так ли?

— Аозаки Токо... Вы...

Мой голос не мог покинуть глотку.

То, что вырвалось из сумки... пожалуй, это можно было назвать щупальцем. Мягкое настолько, что даже Адд не смог бы его с лёгкостью разрубить, оно крепко обвилось вокруг клинка косы, его древка и даже моих рук.

И наконец из моей глотки вырвался вопль чистого, физического ужаса.

*

Внезапно из-за деревьев вылетело тело.

Проскользивший по сырой от дождя земле грязный костюм в британском стиле принадлежал Лорду Байрону.

— Приветик, мисс Аозаки, — произнёс бросивший Байрона молодой человек, потрепав пятернёй свои волосы.

— Полагаю, ты закончил, Атрам?

— Ну, думаю, можно сказать, что мы определились с победителем, — Атрам слегка похлопал ладонями, словно стряхивая с них пыль, и посмотрел на Лорда Байрона. Каким бы искушённым магом тот ни был, он попросту не обладал достаточными боевыми навыками, чтобы соперничать с кем-то вроде Атрама.

Для смуглокожего молодого человека, имевшего за плечами немалый опыт в ожесточённых схватках, замшелые маги, которые с утра до ночи были поглощены своей грызнёй за власть, не представляли никакой опасности.

За спиной Атрама появился один из подручных семьи Галиаста.

Свен был побеждён и схвачен врагом. Подчинённый Атрама тащил его, держа за шею, словно тяжёлый мешок. Каким бы худым этот маг ни казался, если он был способен усиливать себя, то волочить за собой вот так чьё-то тело было простой задачей. По крайней мере, во всём, что касалось обращения с магической энергией, навыки этих подчинённых можно было признать компетентными.

— Как Вы теперь себя чувствуете, Лорд Байрон? На это ушло какое-то время, но, может быть, вы всё-таки решили передумать.

— Передумать касательно чего?.. — Байрон поднял взгляд на молодого человека, зажимая ладонью рану.

— Хмф. Такой же упрямец, как и прочие сановники Часовой башни. Чёрт побери. У вас у всех мозги заплесневели, что ли?

В любом случае он понимал, что Атрам способен был спокойно замучить его до смерти, чтобы узнать то, что ему было нужно. И этот допрос мог начаться в любой момент, когда Атраму этого захочется.

Словно вид поверженного гордого британского джентльмена наскучил ему, Атрам вновь обратился к Токо:

— Ну да ладно. Что более важно, так это Вы, мисс Аозаки. Что и следовало ожидать от Гранда, в Вас не нашлось ни капли жалости даже для такой красавицы. Вы её окончательно покалечили?

— Эй, следи за языком. Я ни за что не опущусь до того, что навредит моей репутации. Я же не зверь, чтобы сотворить такое со столь милой девочкой. Я лишь захватила её чувство сверхъестественного, — ответила Токо с явным недовольством на лице.

Стоя прямо перед ней, всё ещё крепко сжимая свою косу, я не могла пошевелить ни мускулом.

В действительности сумка, которую Токо принесла с собой, была плотно закрыта. Она даже не открывала эту сумку, просто позволила мне мельком взглянуть на то, что было внутри.

— Эта девушка невероятно чувствительна к сверхъестественному. Настолько, что, вероятно, является каким-нибудь духовным медиумом. К сожалению, превосходство в данной области также является её смертельной уязвимостью. Это начинает выглядеть как обычное явление среди учеников его класса.

— С.. ве... н... Флат... — вырвались из моей глотки два имени.

Моё тело не могло пошевелиться.

Я не просто дрожала от страха, а была парализована от самых глубин своего разума. Зная, что любое беспечное движение может привести к высвобождению содержимого сумки, зная, что если я полностью почувствую это, то это подведёт черту моему саморазрушению, инстинкты полностью заморозили моё тело.

Я была бессильна.

В конце концов, я оказалась совершенно бесполезной.

«Это ты должна уничтожать».

«Это ты должна гордиться больше всех».

«В конце концов, ты оказалась ближе всех прочих к герою».

Где-то на задворках моего разума эхом разнеслись голоса.

Голоса с моей родины. Хорошие люди. Люди, радующиеся моему изменению.

Мои родители и родственники, которым была оказана честь.

«А-а-а-а...»

Точно.

Я не могу просто так сдаться.

Ведь я была сотворена ради этого копья. Взяв его в руки, я просто должна была полностью высвободить свою силу. С самого начала мне не нужно было думать. С самого начала мне не нужно было убегать. Мне просто нужно было принять истину такой, какой она была.

Мне просто нужно было измениться.

Стать не собой, а тем героем из далёкого прошлого.

— ^{Тьма} Gray... ^{Страсть} Rave... ^{Жажда} Grave... ^{Лишение} Dergrave...

Мои губы начали шевелиться, распевая арию.

Не только Токо, которая стояла рядом, но и Атрам с Лордом Байроном тотчас же посмотрели на меня.

— Вот оно что, — едва заметно кивнула Токо. — Значит, вот каков твой секрет?

— ^{Запечатлись} Engrave... ^{во} in me... ^{мне}

Слова слетали с губ, но моя голова всё ещё безвольно висела. Сознание уже полностью угасло. Его стёрли давным-давно. Так что это был вовсе не мой голос. Он принадлежал кому-то другому – другой мне, что таилась глубоко внутри меня.

Монстр, сотворённый на моей родине.

Что-то задрожало.

— Хм. Плохо дело. Он начинает проявлять интерес, — на лице Токо возникла горькая улыбка.

Словно проверяя факт того, что её содержимое находилось под контролем хозяйки, сумка в руках Токо начала трястись.

С громким визгом она раскрылась сама собой – в этот раз по-настоящему.

— Мисс Аозаки...

Может, в ответ на слабую дрожь в голосе Атрама, может, по какой-то другой, известной лишь ей причине, Токо мягко пробормотала:

— Похоже, что со всей этой местностью можно распрощаться.

Почему? Из-за содержимого сумки?

Или...

— A grave... ^{могила} for ^{для} you... ^{тебя}

Магическая энергия закружилась.

Согласно контракту, заключённому между Аддом и моим телом, процесс был запущен. Началось воссоздание окружения. Перерождение плоти и костей с помощью магической энергии. Имитация фактора фантазменного вида, который, как утверждалось, был в роду героя.

Глаза Токо метнулись в сторону.

— Эй, не лезь.

— Думаете, мы можем просто закрыть на это глаза?! — в руке Атрама возник небольшой сосуд. Магическая энергия смешалась с электричеством, и с его пальцев слетела молния, порождённая этим союзом...

Но моё тело и копьё, что оно держало, уже начали реагировать на эту агрессию. Магическая энергия запульсировала, отдаваясь гулким эхом.

Мои губы зашевелились.

А затем раздался мой голос, словно выговаривавший слова ужасного проклятия:

— Святое копьё, яви себя...

И в тот же миг...

— ^{Узрите человека} Ессе Ното, — произнёс другой голос.

Как и ожидалось, я замерла, не в силах пошевелиться.

И не только я. Всё вокруг застыло.

Всё и вся, что меня окружало, узрело её.

4

Ритуал проводился тремя людьми.

И главной в этом триединстве была девушка с Мистическими глазами.

— Райнес, сосредоточь свои Мистические глаза.

Услышав голос учителя, она высвободила заклинание.

Причина, по которой её глаза перегревались так быстро, заключалась в незрелости её мозга и Магических цепей. Короче говоря, в своём развитии они не поспевали за Мистическими глазами, из-за чего те слишком остро реагировали на их использование.

Сейчас же, однако, это было на руку.

В силу этой слишком острой реакции точность девушки в магии значительно повысилась.

С каждым касанием Исло платье перестраивалось.

С каждым словом Майо концентрация различных веществ в крови и присутствие нейротрансмиттеров изменялись, возвращая их к жизни.

И когда всё это достигло идеальной гармонии, девушка активировала ритуал, громко произнеся слова.

5

— ^{Узрите человека} Ессе Ното.

Время остановилось.

Место потеряло всякий смысл.

Казалось, что строгая определённая пространства и времени обратилась в ничто.

Не только собравшиеся маги, но и животные с насекомыми... нет, даже земля и дождь ощутили воздействие этого присутствия. Если эволюция означала оптимальную адаптацию к окружению, то это были конечные форма и размеры, угрожавшие привести к концу самого мира.

Это была ■■■■■■■■■. Слово даже не шло на ум.

Приходилось признать, что во всех несовершенных языках, доступных человеку, не было слова, которое могло бы описать то, что они увидели. Говорят, ^{Хозяин Вавилона} был однажды Подлежащий Печати маг, использовавший Единый язык, слова которого не допускали ошибок и которому обязано было подчиняться всё в этом мире, живое и неживое. Её ■■■■■■■■■ была такой же, чистотой, достигшей глубин самого Истока.

Золотая Принцесса, которая должна была быть мертва, теперь стояла посреди этого леса.

6

Это была не просто потеря слов.

Магам, которые мгновениями ранее доводили себя до предела, вовлечённые в состязание душ, затмевавшее любой другой конфликт, оставалось лишь просто стоять столбом.

И не только.

— Адд... он... — произнесла я, глядя на свои руки.

Несмотря на то, что коса была готова вот-вот явить свою истинную форму копья, она вновь приобрела очертания небольшого кубика в клетке.

— Мне тоже досталось, да? — сказала Токо, прикрыв один глаз и разочарованно качая головой. Сумка в её руке снова была плотно закрыта.

— Что... это было...

Исчезла не только молния, которую Атрам пытался высвободить, но и грозовые облака, затянувшие ночное небо. Магию управления погодой, результат усилий дюжин магов, буквально сдуло, словно она была не более чем тонким листком бумаги.

Всё вернулось к своему началу.

Когда появилась эта абсолютная ■■■■■■■■■■, вся неестественная и несовершенная магия обратилась в ничто.

Это деяние могло сравниться с раздвижением морских вод одним пророком, пытавшимся вывести тысячи людей из Египта.

В то же время это было повторением того же явления, которое произошло днём ранее.

Через несколько секунд чудо подошло к концу.

Перед ними стояла не убитая Золотая принцесса, а Серебряная принцесса.

— Вот как... Проекция, значит? — пробормотала Токо.

Для достижения величайших проявлений магии применялось преобразование магической энергии в идеальный образ, используемый в качестве замены материалов, которые невозможно было заполучить, – простая магия, сохранявшаяся в лучшем случае несколько минут. На более высоких уровнях потребление ею магической энергии становилось невообразимо большим, из-за чего немногие маги могли это провернуть.

Но только что...

Мой учитель, возникший рядом с нами, едва заметно кивнул и произнёс:

— В точку. На холст, которым стала Серебряная принцесса, был спроецирован образ Золотой принцессы... моей ученицей Райнес.

— Хмф. Заклинание разработал ты, а подготовили его два мага Мелуастеа. Кажется, мне тут особо нечем гордиться, — скривила губы Райнес, прижимавшая ладонь к глазам.

За их спинами стояли Майо и Исло. У обоих был измождённый вид, что, впрочем, соответствовало тому, что они только что воплотили Великую магию.

При обычных обстоятельствах идея воссоздания конечного результата магии Изельма – самой Золотой принцессы – обычной проекцией была бы абсурдной. Однако, когда в уравнение добавилась её сестра-двойник, рождённая той же магией, это деяние пусть и с натяжкой, но стало возможным. Разумеется, без точного направления, достигнутого Мистическими глазами Райнес, и помощи Майо и Исло в воссоздании внутренней и внешней форм Золотой принцессы это всё равно было бы за гранью их возможностей.

Скрипнув зубами, Атрам с вызовом произнёс:

— И что? Думаете, что если застали нас врасплох на секунду, то этого будет достаточно, чтобы нас остановить?

— Ох, хорош блефовать, — с горькой улыбкой отмахнулась от Атрама Токо. — Магия зиждется на вере в то, что в этот мир можно вписать какое-либо изменение, и на концентрации, достаточной для того, чтобы это изменение воплотить. Это лицо возникает в моём разуме, даже когда я закрываю глаза. Сомневаюсь, что смогу использовать что-нибудь выше магии уровня Коуза в ближайшие два или три часа.

Токо прямо объяснила ситуацию, в которой она оказалась. Несмотря на то, что один лишь звук этих слов вполне мог стоить жизни, эта женщина просто произнесла их, словно какую-то ерунду, без всякого намёка на браваду.

Что же до меня... моё тело всё ещё казалось невыносимо тяжёлым.

— Учитель...

Я начала заваливаться вперёд, но вдруг почувствовала, как кто-то подхватил меня. Запах табачного дыма и касание его кожаного пальто отозвались во мне невероятным облегчением.

— Прости. Я попросил тебя лишь выиграть для нас немного времени, но даже это было чересчур, да? Правда, мне очень жаль, — раздались рядом со мной нескончаемые извинения моего учителя. — Я подготовился. Пришло время наградить тебя за твои усилия.

Придерживая меня одной рукой, он обратил взгляд на ту женщину.

— Мисс Аозаки, — произнёс он. — Похоже, что Вы утратили всё желание продолжать это, но что Вы будете делать теперь?

— Полагаю, это значит, что я открыта для переговоров, — прямо сказала она, призывая тем самым моего учителя продолжить.

— Как бы то ни было, теперь, увидев это, Вы всё поняли, верно?

На мгновение Токо замолкла, после чего произнесла:

— Не сказать, что я не думала об этом, но это правда, не так ли? Ваше недавнее представление также послужило мне ответом.

— Полагаю, всё так и есть, — кивнул учитель.

Я ничего не понимала. Учитель спросил её, поняла ли она, она ответила, что да, она поняла, но я попросту не поспевала за тем, о чём они говорили. Они изъяснялись на знакомом мне языке, но будто общались шифром, который понимали только они.

Однако я осознала, что они достигли некоего согласия.

— И... это лишь моя догадка, но я подозреваю, что наградой, которую Вам предложили за это, был...

— Верно. Я поняла, что Вы хотите сказать, так что не надо всё портить. Впрочем, теперь мне кажется, что меня провели. Ну, не сказать, что мне лгали, так что я, должно быть, просто делаю поспешные выводы, — ответила Токо, пожав плечами и качая головой.

По какой-то причине её слова казались странно энергичными. Словно её полностью застал врасплох сюжетный поворот в фильме, который она смотрела, выражение её лица сияло от восхищения.

Взгляд учителя вновь сместился в сторону.

— Атрам Галиаста, я полагаю?

— Что Вам нужно, Лорд? — огрызнулся смуглокожий молодой человек, в тоне которого не было ни намёка на уважение к титулу собеседника.

Не обратив на это внимания, учитель произнёс:

— Вы не могли бы вернуть мне моих учеников?

— Что? Кем Вы себя возомнили? Этот парень пытался убить меня, знаете ли. Пусть Вы и Лорд, думаете, я просто забуду про это?

Свен и Флат были без сознания и находились в руках подчинённых Атрама. Несмотря на то, что большая их часть была охвачена благоговением перед проекцией Золотой принцессы, это не означало, что мы смогли бы с лёгкостью с ними справиться.

— Я знаю, что Вам нужно.

— Я это особо и не скрываю. Скорее, было бы странно, если бы Вы об этом не знали, — сверкнул зубами молодой человек, очевидно блефуя.

В отличие от Токо, Атрам проявил странную эмоцию, когда увидел моего учителя. Они явно встретились впервые, но воцарившаяся между ними атмосфера почему-то казалась враждебной.

Спустя секунду учитель продолжил:

— В прошлом месяце Вы и Изельма боролись на аукционе за реликвию одной Героической души.

После этих слов у меня перехватило дыхание.

Я вспомнила. Вскоре после того, как её пригласили явиться в башни-близнецы Изельма, Райнес сказала что-то подобное моему учителю.

«Ты ведь всё ещё хочешь стать представителем Ассоциации в Пятой Войне за Святой Грааль, да?»

«К тому же, судя по всему, есть ещё одно место... Похоже, его отвели какому-то новичку, заполнившему деньгами правильные карманы».

Что, если этим новичком был Атрам Галиаста?

В таком случае факт того, что он охотился за реликвией, был ожидаемым. Война за Святой Грааль была великим ритуалом на Дальнем Востоке, в котором маги призывали Героические души, чтобы те сражались за них. Разумеется, необходимо было заполучить реликвию, относящуюся к желаемой Героической

душе. Например, если хочешь призвать Героическую душу, владеющую одним святым мечом, то можно в качестве реликвии использовать ножны этого меча...

...по крайней мере, насколько я слышала.

— И что? — снова огрызнулся Атрам.

В ответ на это мой учитель медленно произнёс:

— Если мои подозрения верны, угрозами Лорду Байрону Вы ничего не добьётесь. Ведь он даже не знает, где находится эта реликвия.

— Что?! — Атрам с ненавистью посмотрел на Лорда Байрона. Который лежал между деревьями, корчась от боли.

Лорд Байрон ничего не сказал, словно всё отрицая.

Вместо него вновь заговорил мой учитель:

— Однако я могу Вам сказать, где эта реликвия.

— Ха-ха. Значит, взамен на жизнь Ваших учеников Вы поделитесь со мной своими дедуктивными выводами, а я буду просто уважительно слушать, раскрыв рот? Возможно, мне стоит напомнить Вам, что моей силы в бою хватит, чтобы исторгнуть жизнь из Вас вместе с Вашими учениками и даже не вспотеть. Мне не составит труда так или иначе заставить Вас сказать то, что я хочу услышать.

— По крайней мере, это я могу Вам обещать, — кивнув, ответил мой учитель на чрезмерную враждебность Атрама. — Более того, если мои выводы верны, я могу пообещать Вам реликвию гораздо величественнее той, которую Вы стремитесь заполучить.

— Что?.. — Атрам на мгновение остолбенел, но после рассмеялся. — О чём это Вы? Я прекрасно знаю, в какой ситуации сейчас находится семья Эль-Меллой. Вам не по силам достать реликвию сильнее этой. Если только... подождите.

Он замолк.

Слова моего учителя – и возможность, что они открывали, – наконец-то дошли до него. И не только до него. Даже я ощутила, как смысл этих слов навалился на меня невыносимой тяжестью. Их смысл был настолько полон отчаяния, что даже мысли об этом угрожали разбить мне сердце.

— Учитель!

Но, словно не слыша меня, он посмотрел на свою сестру.

— Ты же не будешь против, Райнес?

— Поступай, как хочешь. По крайней мере, эта вещь находится в твоём личном владении и не является собственностью семьи Эль-Меллой, — вздохнула Райнес. Видимо, недавняя проекция отняла у неё слишком много сил, поскольку лицо её было бледным и измождённым.

Услышав это, учитель продолжил:

— Как Лорд Эль-Меллой II, я клянусь, — сделав паузу, он заявил: — Я отдам Вам реликвию, которой владею в данный момент.

Реликвия моего учителя.

— Не может быть... из Четвёртой Войны за Святой Грааль?.. — глаза Атрама расширились от изумления.

Учитель медленно достал свой портсигар. Он извлёк из него сигару и спичку, поднёс сигару к губам и запалил её. Завершив этот небольшой ритуал, он произнёс:

— Проверена в бою. Эта реликвия помогла мне призвать Героическую душу, благодаря которой я и пережил ту войну. Вот что я Вам предлагаю.

Воцарилась тишина.

Казалось, это молчание, смешанное со страхом, от которого у меня пересохло в горле, могло длиться вечно. Я провела с учителем лишь несколько месяцев, но мне было известно, что Четвёртая Война за Святой Грааль и воспоминания о ней, были тем, что придало форму его личности. Помимо этого, я знала, что прямо сейчас, посреди этой битвы, он в своих воспоминаниях вновь проводил время с Героической душой, которую он тогда призвал.

По мере того, как запах табака распространялся всё дальше, на лице смуглокожего молодого человека расцвела яркая улыбка.

— Кто бы мог подумать... что Вы зайдёте так далеко ради столь проблемных учеников, — в его бормотания закрался глубокий вздох... и нечто вроде странного проявления доброй воли. Я понятия не имела, что могло стать причиной столь положительных изменений в его отношении к моему учителю.

Словно теперь наслаждаясь собой, Атрам Галиаста провёл пальцами по своим волосам.

— Однако я не настолько груб, чтобы растаптывать убеждения других. Если Вы желаете заплатить сверх этой цены, я не могу просто так отойти от стола переговоров. С величайшим радушием я постараюсь удовлетворить Вашу просьбу, Лорд Эль-Меллой II.

Атрам широко улыбнулся, словно только что обвёл вокруг пальца своего хорошего друга.